

1854.

№ 41.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Во всѣхъ Губерніяхъ Почт. Конторахъ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:
Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер.

29 МАЯ,

СУББОТА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Мая 6-го дня 1854 года. Назначается. По Иррегулярнымъ войскамъ. 2-го Лабинскаго полка Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска Подполковникъ Болугъинскій, Командующимъ 1-мъ Лабинскимъ полкомъ, на мѣсто Войскаго Старшины Тонаншевскаго 2-го. Переводится. По Кавалеріи. Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимилановича полка Корнетъ Гуровъ, въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ, съ переименованіемъ въ Прaporщикъ.
Мая 8-го дня. Назначается. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ Либерихъ, Членомъ Полеваго Аудиторіата Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, съ зачисленіемъ по Арміи. Переводится. Рязанскаго Пѣхотнаго полка: Подполковникъ Дубасовъ 2-й, въ Рязскій Пѣхотный полкъ и Подпоручикъ Муравьевъ, въ Оренбургскій Линійный баталіонъ № 3-го. Углицкаго Егерскаго полка Полковникъ Колокольниковъ, въ Тульскій Егерскій, и Щеховскій, въ Рязанскій Пѣхотный — полки. Умершій исключается изъ списковъ. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 4-го Штабсъ-Капитанъ Андрюченко.
Мая 9-го дня. Производится: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ, изъ Прaporщиковъ въ Подпоручики: Навагинскаго, Чернявскій 2-й, съ 24-го Января 1852 года. Апшеронскаго, Киселевичъ, съ 17-го Февраля 1852 года. Назначается. По Генеральному Штабу.

Штабсъ-Капитанъ Кравченко, въ должностъ Старшаго Адыютанта Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по части Генеральнаго Штаба. Умершій исключается изъ списковъ. Военскій Начальникъ укрѣпленія Темиръ-Ханъ-Шуръ, состоявшій по Арміи Полковникъ Павловъ 5-й. Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Поручиковъ Навагинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитаномъ Демьяновичъ — прежній Поручикъ въ чинѣ.

Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ Наслѣдникъ удостоилъ штабсъ-капитана Щеголева слѣдующимъ рескриптомъ:

Любезный Щеголевъ, поздравляю тебя съ славнымъ твоимъ подвигомъ и съ Царскою за него наградою.

Посылаю тебѣ Высочайшій приказъ о производствѣ тебя въ подпоручики, въ поручики и въ штабсъ-капитаны; грамоту со статутомъ, на Всемилостивѣйше пожалованный тебѣ орденъ св. Георгія и самый орденъ.

Прилагаю, при семъ же, и Георгіевскій крестъ съ Моей груди; прими его, какъ подарокъ признательнаго Отца почтенному сыну.

Благодарю тебя за твою мужественную, стойкую-уставную заслугу; благодарю тебя отъ всѣхъ Во-

енно-учебныхъ Заведеній, въ которыхъ отнынѣ имя твое будетъ произноситься съ уваженіемъ и подвигъ твой будетъ служить примѣромъ воинской доблести.

Запечатываю еще въ Мой конвертъ два на имя твое письма, оба тебѣ поздравительныя и оба тебѣ благодарственныя: одно отъ всего Дворянскаго полка, другое отъ оставшихся еще въ этомъ полку однолѣтнихъ твоихъ ротныхъ сосовпитанниковъ.

Спасибо, голубчикъ Щеголевъ; наградишь тебя Государь — наградить тебя и Богъ.

Обнимаю тебя.
На подлинномъ собственною Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича рукою подписано:
АЛЕКСАНДРЪ.
С. Петербургъ, 22-го Апрѣля, 1854 года.

ИЗВѢСТІЕ СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ. (*)

Изъ Керчи сообщаютъ намъ извѣстіе объ истинно-геройскомъ подвигѣ греческаго шкипера Сандри Фотія, увѣнчавшемся, благодаря Бога, самымъ спасительнымъ успѣхомъ.

(*) Въ предшествующемъ № это извѣстіе помѣщено съ меньшими подробностями. Ред.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

НЕ ПОМНИТЕ?

T'en souviens-tu? disait un capitaine.

У васъ господь, изъ шайки Бонапарта, Набѣгами тревожившей весь свѣтъ, У васъ своя исторія и карта, Гдѣ черныхъ дней, гдѣ темныхъ точекъ нѣтъ. Свой радъ имая пустили вы въ огласку, Ведете счетъ однимъ удачнымъ днямъ; А тамъ, гдѣ мы путемъ вамъ дали таску, Не помните? — такъ мы-жъ напомнимъ вамъ.

Аустерлицъ раскрасить вы умѣли, А, напримѣръ, Тарутино въ потьмахъ: Подъ Краснымъ то-жъ, кажись, вы на мель съѣли Но съ Краснаго рабить у васъ въ глазахъ. Ощипанъ былъ тамъ вашъ орелъ кургузый, И перья онъ разсыпалъ по полямъ: А помните ль Кутузова, Французы, Не помните? такъ мы-жъ напомнимъ вамъ.

Онъ, какъ ни старъ, а ловкій былъ дѣтина, И хоть и былъ однимъ онъ глазомъ плохъ, Не проглядѣлъ гостей онъ до едина, И всѣхъ привелъ въ большой переполохъ. И многихъ, зѣвъ, изъ той лихой артели Пересчитать не трудно было-бъ намъ, Отъ ихъ пировъ и вы не разъ хмѣляли, Не помните? — Такъ мы-жъ напомнимъ вамъ.

Былъ Витгенштейнъ, Багратионъ, Раевской, Да и теперь есть кое-кто у васъ: Пришла-жъ вамъ мысль, испить водицы Невской, Такъ что-жъ? гостямъ мы рады, въ добрый часъ! Но знай впередъ, кто-бъ ни былъ ты, дружище, Вода Невы опасна новичкамъ: Она — она — какъ бы сказать почише? Но, послѣ мы о томъ напомнимъ вамъ.

Кл. Вяземскій.
Карлсруэ.
Апрѣля 1854.

Галлиполи. Родосто. Варна.

Въ современныхъ журналахъ часто идетъ рѣчь о Варнѣ, о Галлиполи и о другихъ мѣстахъ европейской и азіатской Турціи, ознаменованныхъ присутствіемъ союзниковъ корана, или служащихъ сборными и укрѣпленными пунктами главнаго театра настоящей войны. Понятно любопытство читающаго міра до всего, касающагося великой современной драмы, и потому понятна поспѣшность, съ которою журналисты стараются удовлетворить этому любопытству. Имена Галлиполи и Варны, конечно, не одинъ разъ еще встрѣтятся на страницахъ живыхъ современныхъ сказаній. Поспѣшимъ-же и мы дать мѣсто въ нашей газетѣ очерку внѣшняго состоянія этихъ мѣстностей.

Въ Галлиполи, главномъ или центральномъ городѣ галлипольскаго лива (т. е. округа), считаютъ до 17,000 жителей. Городъ этотъ отстоитъ на 15 французскихъ миль отъ входа въ Дарданеллы, которые иногда называются также и Галлипольскимъ Проливомъ. Находясь не вдалекѣ отъ Адрианополя, въ центрѣ полуострова, нѣкогда называвшагося Херсонесомъ Фракіи, Галлиполи представляетъ множество рѣдкихъ удобствъ для высадки войскъ съ кораблей, для покровительства береговъ со стороны флота, плаваю-

щаго въ Черномъ Морѣ, и наконецъ для того, чтобы содѣлаться центральнымъ мѣстомъ складки военныхъ снаряженій и провіанта для англо-французской арміи въ Турціи. Городъ расположенъ въ глубинѣ бухты, представляющей удобное убѣжище флоту даже во время непогоды. На сѣверной оконечности города воздвигнуто нѣсколько батарей, которыя безъ большаго труда могутъ удерживать попытки непріятельскихъ кораблей, приближающихся къ проливу, что и было испытано въ 1807 году англійскимъ адмираломъ Доквортомъ, когда онъ намѣревался силою пробиться сквозь Дарданеллы. Полуостровъ соединяется съ материкомъ Турціи посредствомъ узкаго перешейка версты въ двѣ шириною, такъ-что съ помощію небольшихъ усилий, можно совершенно отрѣзать полуостровъ отъ материка и особо укрѣпить его, и тогда Галлиполи составитъ собою весьма крѣпкую мѣстность, способную долго защищаться противъ большой арміи съ сравнительно-небольшими силами. Такимъ образомъ въ Галлиполи нынче удобно помѣститься резервная войска союзниковъ Турціи, ихъ magazины, госпитали и всѣ подобныя учрежденія дѣйствующей, или вѣрнѣе, приготавливающейся къ дѣйствию англо-французской арміи. Собственныя средства мѣстности представляютъ мало обезпеченія для продовольствія войскъ, но этотъ недостатокъ вознаграждается легкостью доставки провіанта съ кораблей въ галлипольскую гавань. Всѣ эти условія побудили Англо-Французовъ избрать Галлиполи мѣстомъ своей первоначальной стоянки. Но, по самымъ достовернымъ извѣстіямъ, западные пришельцы уже болѣе мѣсяца непрерывно заняты устройствомъ края, до сего времени мирнаго и торговаго, но совершенно не благоустроеннаго въ европейскомъ значеніи этого слова. Съ помощію необычайныхъ усилийъ Европейцевъ, городъ и его окрестности теперь нѣсколько измѣнили свою физиономію. Французы первые за-

По благополучномъ снятіи отрядомъ черноморскаго флота гарнизоновъ изъ нѣсколькихъ укрѣпленій восточнаго берега Чернаго Моря (о чемъ сообщено было въ *Кавказѣ*), признано было необходимымъ снять и гарнизонъ укрѣпленія *Гагры*, состоящій изъ 603-хъ человекъ, и предположено было произвести это посредствомъ наемныхъ коммерческихъ судовъ. По опасности сего предприятия, отъ возможности столкновения съ большими неприятельскими судами, непрерывно крейсерирующими, съ первыхъ чиселъ апрѣля, между Крымомъ и восточнымъ берегомъ Чернаго Моря, не находилось для него охотниковъ, какъ 10-го апрѣля, въ страстную субботу, шкиперъ греческаго судна «*Юаннъ*», Саранди Фотія, предложилъ, чрезъ посредство находящагося въ Керчи соотечественника своего г-на Маполеса, г-ну начальнику Черноморской береговой Линіи, принять на себя снятіе и перевозку въ Керчь гагринскаго гарнизона, на своемъ суднѣ, безъ всякаго за то вознагражденія. Г. вице-адмиралъ *Серебряковъ* съ радостію принялъ этотъ великодушный вызовъ, при чемъ С. Фотія повторилъ, что какъ онъ, такъ и матросы его, неустрашимые Идріоты, въ числѣ 12-и человекъ, рѣшительно отказываются отъ всякаго денежнаго возмездія, и объявилъ, что, еслибы оказался нужнымъ, онъ готовъ пожертвовать собою за святое дѣло Православія, поддерживаемое Россіею и ея Августѣйшимъ Самодержцемъ. На слѣдующій же день, т. е. въ Светлое Воскресеніе, 11-го апрѣля, Фотія съ 12-ю своими валикарами принялись за приготовленіе судна къ предстоящей экспедиціи. Фотія на свой счетъ устроилъ третью палубу въ вытрянѣ для лучшаго размѣщенія солдатъ; чрезъ три дня судно было готово на опасный подвигъ, и, по распоряженію адмирала, снабжено боченкомъ пороха, ракетами и сигналами. Фотія объявилъ рѣшительно, что, въ случаѣ встрѣчи съ неприятельскими пароходами, онъ живой не отдастся имъ:

или Галлиполи подъ предводительствомъ ген. Канробера, командовавшаго арміею въ ожиданіи маршала Сентъ-Арно, отправившагося изъ Марсели только 17/29 апрѣля.

Турецкимъ гостямъ-союзникамъ много было работы на своемъ иноземномъ привалѣ. Безнечность и невѣжество коренныхъ обитателей Галлиполи, то-есть Турокъ, Грековъ, Евреевъ, Армянъ и левантскихъ выходцевъ, занимавшихся здѣсь торговлею,—въ теченіе цѣлыхъ столѣтій мешали имъ ввести въ свою страну хоть сколько нибудь условій образа жизни образованныхъ націй. Дома въ Галлиполи—всѣ деревянные и худо выстроенные; улицы кривыя, вымощенныя крупнымъ круглымъ булыжникомъ; набережныя подусгнили, а укрѣпленія состоятъ изъ разваливъ стариннаго генуэзскаго форта. Покрайней мѣрѣ въ такомъ видѣ городъ найденъ прибывшими туда Французами. Послѣ этого легко себя представить тотъ страшный хаосъ, какимъ сопровождалась въ Галлиполи высадка войскъ, приплывшихъ со всѣхъ сторонъ свѣта,—именно со всѣхъ, потому-что въ числѣ ихъ есть полки алжирско-французскихъ и англо-индійскихъ войскъ... Въ настоящее время эти доблестные поборанія исламизма заняты съ утра до вечера очищеніемъ грязи и мусора, накопившагося въ теченіи вѣковъ на галлипольскихъ улицахъ; они ровняютъ землю, разбиваютъ новыя дороги, и чтобы не обижать другъ друга, учредили между собою очередь, т. е. Англичане смѣняютъ Французовъ, а Французы Англичанъ въ исполненіи первыхъ трудовъ вносимой ими въ Турцію *цивилизациі*, т. е. въ уничтоженіи нечистоты, сбереженіи имъ вѣковою неоправданностію туземцевъ.

Французы уже успѣли устроить себѣ госпиталь на 60 человекъ. До 8000 солдатъ живутъ въ палаткахъ. Заведены провіантскіе и инженерные магазины и парки, казначейство, почтовое управленіе и портовая дирекція. Генералы, съ своими штабами, помѣщены въ удобнѣйшихъ домахъ. Домъ генерала Канробера въ прежнее время былъ занимаемъ Пашею, и служилъ пріютомъ Султану въ послѣдній провъздъ его чрезъ Галлиполи. Домъ этотъ

если возможно, сѣпнется съ однимъ изъ неприятельскихъ пароходовъ, чтобы взять его абордажемъ, если нѣтъ, взорветъ свое судно на воздухъ,

14-го апрѣля, въ среду, бригъ «*Юаннъ*» выбуksированъ былъ изъ Керчи и вскорѣ скрылся изъ виду. По причинѣ противныхъ вѣтровъ, Фотія не прежде, какъ въ понедѣльникъ, 19-го ч., въ 4 часа по полудни, прибылъ къ крѣпости Гагрѣ; бурная погода не позволила въ тотъ день бригу подойти къ берегу; но Фотія съѣхалъ въ шлюпкѣ на берегъ, передалъ коменданту предписанія и попросилъ, чтобы гарнизонъ немедленно приготовился къ переходу на судно. Во всю ночь, по причинѣ бури, онъ долженъ былъ продержаться на парусахъ, въ борьбѣ съ волнами, и всю ночь слышалъ страшную пальбу гарнизона, отбивавшаго нападеніе горцевъ, цѣлыми тучами облегшихъ Гагру. Утромъ 20-го ч., во вторникъ, вѣтеръ стихъ и позволилъ Фотію стать на якорь, на ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости, на 30-и саженьяхъ глубины. Въ часъ пополудни началась пересадка войскъ, которую Фотія производилъ лично на двухъ своихъ шлюпкахъ и совершенно благополучно кончилъ въ теченіи тринадцати часовъ, къ двумъ часамъ по полуночи, при постоянной перестрѣлкѣ гарнизона съ горцами. Оставшіеся послѣдними 3 офицера и 35 рядовыхъ, до послѣдней минуты продолжали пальбу и, переходя въ шлюпку, зажгли фитили минъ: снято было всего 640 человекъ, 2 бронзовыя пушки, 2 крѣпостныхъ ружья, 38000 патроновъ, 3 боченка спирту, вся аммуниція, съестные припасы и даже живность, и сверхъ того каждый солдатъ взял съ собою по 60 и патроновъ. Вслѣдъ за удаленіемъ гарнизона изъ Гагры, съ брига увидѣли послѣдовавшіе одинъ за другимъ четыре взрыва минъ, при чемъ, по всей вѣроятности, погибло нѣсколько тысячъ горцевъ.

Безвѣтріе не позволило Фотію сняться съ якоря

не лишены архитектурныхъ условій восточнаго стиля, и могъ-бы даже назваться великолѣпнымъ, еслибы выстроенъ былъ не изъ дерева, и еслибы имѣлъ окна со стѣклами. Но, странное дѣло! въ перемѣчивомъ и довольно холодномъ здѣшнемъ климатѣ,—жилища строятся такъ, что дождь, холодъ и вѣтеръ могутъ свободно разгуливать въ нихъ и пропикать въ безчисленныя ихъ щели. Ни окна, ни двери, ни полы, ни потолки не представляютъ защиты отъ ненастья.

Англійскіе офицеры помѣстились въ западной или греческой и армянской части города. Французы занимаютъ восточные кварталы. Вокругъ города располагаются лагерь войска по мѣрѣ ихъ прибытія. Турецкое правительство пожертвовало союзникамъ до 2000 палатокъ. Солдаты, за неимѣніемъ соломы, спятъ на тростниковыхъ подстилкахъ, и сильно страдаютъ отъ неудобствъ своихъ ночлеговъ. Лѣтъ рѣдокъ и дорогъ. Онъ доставляется солдатами на буйволахъ, впряженныхъ въ двухколесныя *арабы* (наши закавказскія арбы!), изъ роши, отстоящей на три версты отъ города.

Кромѣ этихъ хозяйственныхъ и полицейскихъ упражненій, Англо-Французы заняты устройствомъ укрѣпленій въ Булакирѣ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ перешейка, соединяющаго галлипольскій полуостровъ съ материкомъ. Укрѣпленія эти будутъ состоять изъ цѣлой линіи бастионовъ,—но до сихъ поръ не извѣстно, какое направленіе приметъ эта линія,—т. е. направится-ли она къ Адрианополю или въ другую сторону, и окончательный планъ въ этомъ отношеніи зависить отъ того, какое положеніе примутъ наши войска по переходѣ черезъ балканскіе дефилеи. Впрочемъ, Галлиполи не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить единственной и исключительной точкой опоры для англо-французскаго экспедиціоннаго корпуса, а потому генералъ Канроберъ положилъ занять также и *Родосто*.

Родосто вмѣщаетъ въ себѣ отъ 18 до 20,000 жителей. Этотъ городъ расположенъ на Мраморномъ Морѣ, въ двадцати миляхъ отъ Галлиполи и въ такомъ же разстояніи отъ Константинополя. Гавань здѣсь не такъ об-

раше среды, 21-го ч.; въ 4 часа по полудни онъ отплылъ отъ Гагры съ драгоцѣннымъ своимъ грузомъ,—при чемъ гагринскій гарнизонъ, по примѣру Фотія, объявилъ рѣшительную свою готовность скорѣе взлетѣть на воздухъ, нежели сдаться неприятелю, въ случаѣ встрѣчи съ нимъ. Ровно чрезъ двое сутокъ, 23-го апрѣля, въ пятницу, въ день св. Георгія и тезоименитства Ея Императорскаго Величества, въ 4 часа по полудни Фотія прибылъ на видъ Керчи. На пути «*Юаннъ*» видѣлъ неприятельскіе пароходы, но они, къ счастью, не останавливали его, погнавшись за плывшимъ въ тѣхъ же водахъ, большимъ сардинскимъ судномъ, на которомъ, по величинѣ его, вѣроятно надѣялись найти болѣе богатую добычу. Фотія сталъ у Камышь-Буруна и, не имѣя возможности войти въ Керчь, по причинѣ наступившаго совершеннаго безвѣтрія, далъ о себѣ знать нѣсколькими выстрѣлами: изъ Керчи высланъ былъ пароходъ, который къ вечеру и прибуксировалъ къ городу бригъ «*Юаннъ*».

Невозможно представить себѣ восторга жителей Керчи, при появленіи у пристани судна безстрашнаго Фотія. По сходѣ на берегъ, онъ встрѣченъ былъ и радостно привѣтствованъ керченскимъ градоначальникомъ, княземъ *Гагаринымъ* и контръ-адмираломъ *Вульфогъ*; жители Керчи, толпою собравшіеся на берегу, подняли и понесли его на рукахъ къ квартирѣ прибывшаго передъ тѣмъ въ Керчь, наказнаго атамана Войска Донскаго, генерала отъ кавалеріи *Холумова*, который встрѣтилъ его на улицѣ, съ увлеченіемъ расцѣловалъ и поздравилъ отважнаго сына Эллады, съ совершеннымъ имъ подвигомъ рѣдкаго самоотверженія и героизма. На другой день 603 молодца, гарнизонъ Гагры, выстроились на площади предъ древнимъ храмомъ св. Юанна, гдѣ совершенно было благодарственное молебствіе о чудесномъ ихъ спасеніи, потомъ угощены и на расхватъ приняты жителями въ свои квартиры.

ширна и менѣе безопасна. Самый-же городъ представляетъ болѣе удобствъ съ точки зрѣнія близости его къ столицѣ и къ Адрианополю.

Варна, турецкая крѣпость въ Румелии, въ 30 миляхъ отъ Силистріи, на берегу Чернаго Моря и рѣки Варны, впадающей неподалѣку въ большое болотистое озеро. Въ варнакомъ рейдѣ можетъ помѣститься пѣлая эскадра. Гавань, съ одной стороны галатскимъ мысомъ, а съ другой мысомъ Соганлыккомъ, или Ходровой—ограждена отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, самыхъ погубныхъ для флота на Черномъ Морѣ. Лѣтомъ здѣсь довольно-безопасно. Самые большіе корабли могутъ здѣсь стоять на якорѣ. Якорь обыкновенно бросаютъ въ восточной сторонѣ гавани, между шестиугольной варнакомъ башней и мысомъ Соганлыккомъ; плоскодонныя же суда пристають на югъ отъ города.

Варна укрѣплена. Послѣднія событія принудили турецкое правительство укрѣпить еѣ еще болѣе. Въ самомъ городѣ насчитываютъ до двѣнадцати мечетей и двѣ греческія церкви. Здѣсь въ мирное время сосредоточивалась торговля Булгаріи и Валахіи съ Константинополемъ, состоящая въ продажѣ и покупкѣ зерноваго хлѣба и прочихъ жизненныхъ припасовъ.

Варна знаменита въ Исторіи сраженіемъ, даннымъ подъ ея стѣнами Владиславомъ VI, королемъ венгерскимъ и польскимъ Мураду II, повелителю Османовъ. Владиславъ погибъ въ сраженіи, и войска его были разбиты. 11-го октября 1828 года Варна пала предъ русскимъ оружіемъ, но была снова оставлена нами 11 сентября 1829 года, въ силу Адрианопольскаго трактата, которымъ, между прочимъ, была признана законность покровительства Россіи христіанамъ, находящимся въ границахъ оттоманской имперіи.

Въ понедѣльникъ, 26-го апрѣля, жители Керчи дали шкиперу Фотію и его экипажу блестящій обѣдъ, въ тамошнемъ клубѣ, гдѣ съ восторгомъ выразили ему всю благодарность свою за великое совершенное имъ дѣло. Подвигъ Саранди Фотію, котораго отецъ участвовалъ въ борьбѣ за независимость Греціи, радостно отзовется во всей Россіи: военная исторія представляетъ мало примѣровъ такого безстрашія и такого самоотверженія въ пользу христіанскихъ собратій, и Всевышній видимо благословилъ подвигъ Фотію, безопасно прошедшаго въ виду непріятельскихъ парходовъ, какъ-бы ослѣпивъ ихъ жаждою корысти; изъ бывшихъ въ виду ихъ парусныхъ судовъ, при проходѣ брига «Юаннъ», они погнались за самымъ большимъ, не разгадавши, на которомъ изъ нихъ былъ грузъ самый драгоценный.

(Од. В.)

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

19-го апрѣля, Турки, числомъ до 15 т. чел., вышли изъ Калафата и расположились лагеремъ при сел. Быйлешти.

По извѣстію, что передовой кавалерійскій отрядъ занялъ селеніе Радованъ, посланъ былъ къ сему пункту, для ближайшаго раскрытія силъ непріятеля, командиръ Донскаго № 38-го Полка полковникъ *Желтоношкинъ*, съ 3½ сотнями вѣреннаго ему и 1½ сотнями Донскаго № 42-го подполковника *Ульянова* Полковъ.

Не доходя 3-хъ верстъ до Радована, казаки сблизивъ передовую цѣпь башни-бузуковъ, но къ ней на подкрѣпленіе поспѣшили 7-мъ эскадронамъ регулярной турецкой кавалеріи. Полковникъ *Желтоношкинъ* ударилъ тогда на непріятельскую конницу съ фланга и принудилъ ее отступить къ Радовану.

Подобной же участи подверглась партія турецкой кавалеріи, до 700 чел., занимавшая селеніе Кузгунъ (близъ Рассеваты, на правомъ берегу Дуная).

Посланный изъ отряда генераль-адъютанта *Лидера* командиръ Донскаго № 22-го полка, подполковникъ *Валуевъ*, съ 2-мя сотнями вѣреннаго ему полка, отбѣсилъ неприятеля по направленію къ Базарджику.

Въ обоихъ сихъ случаяхъ Турки, по собраннымъ свѣдѣніямъ, понесли довольно-значительную потерю.

На прочихъ пунктахъ по Дунаю ничего замѣчательнаго до 29-го апрѣля не происходило.

(Р. И.)

Т Е Ф Л И С Ъ.

Командующій двумя маршевыми баталіонами, генералъ-майоръ *Любавскій* доноситъ, что исправляющій должность Сурамскаго Участковаго Засѣдателя, поручикъ князь *Меликовъ*, пожертвовалъ въ пользу нижнихъ чиновъ по чаркѣ вина на челоука, а тамошній старшина *Соломонъ Окоповъ* двухъ большихъ быковъ на мясную порцію, и что вообще въ Сурамѣ и окрестныхъ деревняхъ, по содѣянствію князя *Меликова*, всѣмъ воинскимъ чинамъ былъ оказанъ самый радушный пріемъ.

Съ понедѣльника, 24-го числа, ясная и тихая погода смѣнилась ненастной и дождливую, упорно державшуюся едва-ли не съ самыхъ первыхъ чиселъ мая; но лишь на нѣсколько дней (см. ниже). Въ городѣ появились

первые весенніе овощи—огурцы и черешни; кураи, которую Грузины называютъ *матерью лихорадки*, еще нѣтъ, но и она не замедлитъ вскорѣ появиться, къ утѣшенію маленькихъ лакомокъ, къ скорби людей пожилыхъ, испившихъ на своемъ вѣку не одну чашу страданій отъ жестокой матушки-лихорадки—этого бича южнаго закавказскаго климата. Здѣсь кстати рассказать грузинское повѣрье насчетъ лихорадки. Замѣчательно, что въ воображеніи простаго народа, каждая болѣзнь представляется въ извѣстномъ пластическомъ образѣ, созданномъ его скромною фантазіею по тѣмъ признакамъ и послѣдствіямъ, какія свойственны той или другой болѣзни. На этомъ основаніи Грузины представляютъ себѣ лихорадку въ видѣ существа, страшно-худощаваго и блѣднаго, въ которомъ нѣтъ и признака живительной крови, тѣло котораго есть не что иное, какъ скелетъ, движущійся только посредствомъ какой-то невѣдомой силы. Этотъ суровый геній злой лихорадки странствуетъ по-міру, какъ вѣчный жидъ, и кого навѣститъ онъ, тотъ и неминуемая жертва болѣзни...

Раннею весною, у главнаго входа въ городъ *Гулбри* (Александрополь), собрались три брата—геніи лихорадки. Здѣсь они условились начать свое обычное странствованіе: одинъ изъ нихъ вызвался посѣтить Кахетію, другой Карталинію, а третій Арменію. Простились они между собою, какъ слѣдуетъ, дали другъ другу обѣщаніе—съ наступленіемъ зимы опять соединиться здѣсь и рассказать о своихъ похожденияхъ, и отправились каждый своею дорогою. Вотъ проходятъ дни, недѣли, мѣсяцы; настаетъ зима, два брата сходятся въ урочномъ мѣстѣ, веселые и довольные собою, наконецъ является и третій, но въ какомъ видѣ? Онъ не похожъ на своихъ товарищей, онъ уже не ходитъ по прежнему аршинными шагами, а чуть передвигаетъ ноги, чуть шевелится; видно по всему, что не въ своей тарелкѣ. Тѣ спрашиваютъ его: что, какъ?—Охъ, отвѣчаетъ онъ, слабымъ, едва слышимымъ голосомъ,—не поблагодарила меня на этотъ разъ судьба, дорого я заплатилъ за дерзость. Разставшись съ вами, я пошелъ бродить по своему участку, и вижу на полѣ мужика—пахаря; дай, думаю, въ веселый часъ навѣщу его; а онъ въ это время отдыхалъ подъ кустомъ и хлѣбалъ *мацони* (кислое молоко). Только что я, по обыкновенію, превратился въ мелкаго бѣса и очутился въ ложкѣ, которую онъ хотѣлъ поднести къ губамъ, какъ не тутъ-было: онъ злодѣй, взялъ ложку да и всунулъ въ бурдюкъ, который лежалъ около него, а лапку крѣпко завязалъ бичевкою. Бурдюкъ началъ трястись какъ въ лихорадкѣ. А! вскричалъ мужикъ, туда тебѣ и дорога; потѣшайся въ *тикчоръ* сколько угодно, ты тамъ не многимъ поживишься.—И дѣйствительно, бурдюкъ былъ пустъ; бился я въ немъ все лѣто, пока не успѣлъ умилостивить мужика, съ условіемъ никогда не трогать его, и онъ меня выпустилъ.

Но читатели, кажется, сбѣгутъ на лѣтописца, что онъ занялъ вниманіе ихъ такимъ невеселымъ рассказомъ о невеселомъ предметѣ,—о лихорадкѣ. Да и въ самомъ дѣлѣ, до этой ли блѣдной госпожи теперь, когда все въ природѣ встрепенулось жизнью, когда всѣ, болѣе или менѣе, и «жить и чувствовать спѣшаютъ».—Поговоримъ же о чемъ-нибудь другомъ.

Недавно начались гулянья въ корпусномъ саду; по четвергамъ и воскресеньямъ, послѣ обѣда, въ немъ играетъ оркестръ военной музыки и бывають пѣсенники. Есть на что посмотреть въ этомъ прекрасномъ саду, есть чѣмъ полюбоваться; пото-

му-то и любители гулянья не лѣнятся аккуратно посѣщать это прекрасное гульбище, въ которомъ есть и звѣринецъ, и прудъ съ лебедами, и всевозможные цвѣты, обдающіе посѣлителя благоуханіемъ, и качели, и коньки, на которыхъ могутъ тѣниться дѣти, охотники до гимнастическихъ упражненій. Тутъ можно забыть и лихорадку и все непріятное на свѣтѣ, и вполне отдаться созерцанію природы и красотѣ ея...

Хроника наша такъ озлоблена на перемѣнчивую тифлискую погоду, что не можетъ не обратиться къ ней; по милости ея нынѣшняя хроника лишилась своей главной, современной занимательности. Дѣло въ томъ, что мтацминдскій праздникъ, о которомъ мы общались поговорить подробно, въ надеждѣ видѣть его въ обычномъ разгарѣ, почти-что не удался. Утро четверга (27-го числа) обѣщало прекрасную погоду. Со всѣхъ сторонъ потянулись къ Мтацминдѣ густыми вереницами набожныя Грузинки всякаго возраста, разряженныя по-праздничному. Послѣ утомительнаго восхода по крутому подъѣму горы, на половинѣ которой стоитъ мтацминдская церковь, каждая изъ молещницъ прикладывалась къ иконѣ Св. Давида, и потомъ обходила церковь троекратно, обвивая ее кругомъ бумажною ниткою. Смыслъ этого обычая, по нашему мнѣнію, такой: обходить кругомъ кого-нибудь или что-нибудь у Грузинъ значитъ выражать безусловное самоотверженіе, безграничную любовь къ обиходному предмету; такимъ образомъ, когда, напримѣръ, Грузинка ласкаетъ нѣжно-любимое дитя, то, между прочимъ, говоритъ: *тавъ шемогевлеби*, т. е. обойду кругомъ твою голову.....

Обѣдня кончилась, и народъ собрался на площади у подошвы горы; здѣсь играла зурна, здѣсь же устроился канатный плясунъ, общавшій единственное увеселеніе въ этотъ день. Но какъ жестоко было разочарованіе публики, когда около пяти часовъ по-полудни густая, тяжелая облака омрачили небо и вскорѣ разразились ливнемъ и сильною грозою. Всѣ разбѣжались; тщетно зурна напугала свои отчаянные звуки, какъ-бы стараясь переселить грохотъ грома и завываніе Борея; ужъ было не до праздника. Б.

Извлеченіе изъ перечня метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на Тифлиской Обсерваторіи весною настоящаго года.

Мѣсяцы по позому стилю.	Средняя темп. (Реом.)	Температура крайн. крайн. (Реом.)	Господст. вѣтры.	Колич. дожд. вод. русл.
Мартъ	+ 2,93	— 5,2 + 12,2	СЗ, ЮВ и С.	1.506
Апрѣль	+ 6,02	— 1,8 + 19,2	СЗ и ЮВ.	1.632
Май	+ 13,53	+ 4,7 + 21,4	СЗ и ЮВ.	6.015
ВЕСНА	+ 7,49	— 5,2 + 21,4	СЗ, ЮВ и С.	9.153

Замѣчанія по предмету улучшенія шелководства въ закавказскихъ провинціяхъ.

(Окончаніе.)

Облагороживая такимъ образомъ породы червей у себя, мнѣ представляется возможнымъ достигать того-же, хотя въ продолжительной постепенности, и въ провинціяхъ закавказскихъ, гдѣ обитатели суть вѣсковые производители шелководства, въ размѣрахъ огромныхъ; имъ не достаетъ только желанія улучшеній, которыя столько-же зависятъ отъ породы червей, какъ и отъ правильной размотки шелка съ коконовъ; впрочемъ, какъ видно было изъ послѣднихъ отзывовъ управляющаго Закавказскою Компаніею, Н. А. Райко, и у нихъ начнается уже охота къ нѣкоторымъ улучшеніямъ. При введеніи лучшихъ породъ червей, преим-

шественно дающихъ коконы бѣлые и болѣе шелка, получаетъ за него и цѣнувысшую, вмѣсто 80 или 100 р., отъ 200 до 300 р., какъ продается мой шелкъ.

Для примѣра позволительно сослаться мнѣ на то, что не такъ еще давно то время, когда, по требованію князя В. В. Долгорукова, извѣстнаго любителя улучшеній, доставлялись отъ меня въ царь-абадское заведеніе яички хорошихъ китайскихъ породъ червей золотниками, теперь же изъ нихъ добываются уже сотни пудовъ, и шелкъ продается цѣнами далеко высшими противу прежнихъ. Не остается сомнѣнія, что эти золотники производятъ десятки тысячъ пудовъ, и займутъ на рынкахъ московскихъ и въ погребяхъ Гостиного Двора, мѣста, загружаемыхъ шелками Итали и Франціи, гдѣ впрочемъ первые сорта удерживаются всегда для ихъ собственныхъ фабрикъ и не отпускаются за границу.

Покойный гр. Е. Фр. Канкринъ, въ попеченіи своемъ о расширеніи и улучшеніи шелководства кавказскаго, въ 1842 г. купилъ въ Тарасконѣ, во Франціи, у братьевъ Филиберъ, болѣе тысячи шелковичныхъ деревьевъ и на свой счетъ нанялъ корабль изъ Марсели въ Одессу для ихъ перевозки: по сношенію съ почтовымъ начальствомъ, они по почтѣ доставлены были потомъ изъ Одессы комитѣ. Деревья сіи имѣютъ свои особенности и разведены теперь во Владиміровкѣ и въ Ставрополѣ, въ значительномъ количествѣ. Листья ихъ отличаются своею величиною и прекраснымъ темнозеленымъ цвѣтомъ. Безъ особеннаго хвастовства скажу, что вообще шелкъ мой изъ Россіи обратилъ вниманіе знатоковъ и въ Европѣ. Г. Гаспаренъ, извѣстный ученый во Франціи, незнакомый со мною лично, такъ-же какъ и Камилль Бове, завязали со мною переписку по предмету шелководства, и первый сообщилъ мнѣ нѣсколько книгъ на французскомъ языкѣ, съ извлеченіями о шелководствѣ въ Китаѣ, указывая между прочимъ, что «тамъ есть озеро, окруженное многочисленнымъ населеніемъ, которое гѣснитса «тутъ для того только, что разматываемый въ водахъ сего озера шелкъ получаетъ такой лоскъ, «какого ничѣмъ инымъ придать ему нельзя». Г. Гаспаренъ требовалъ отъ меня прислать ему нѣсколько бутылокъ и моей кумской воды, въ коей разматывается у меня шелкъ. Отправивъ черезъ Министерство Финансовъ мою воду во Францію, я, недоумленный симъ ученымъ, самъ началъ наблюдать за разницею водъ, употребляемыхъ на Кавказѣ, и убѣдился, что вода р. Кумы, протекавшая подъ тундрами, дѣйствительно способствуетъ отличительной бѣлизнѣ шелка; это было до 1852 г. Съ разрытіемъ тундръ вода сдѣлалась мутною и измѣнила видъ шелка, и теперь по-моему только ключъ кисловодскій замѣняетъ достоинство разматываемаго въ немъ шелка.

Но не одна вода благоприятствуетъ цѣнности шелка: породы червей неменѣе тому содѣйствуютъ, отличаясь столько-же по происхожденію своему, какъ и по корму и жизни, скорѣе другихъ совершаемой, какъ сказано выше. О червяхъ французской породы въ особенности можно свидѣтельствовать, что самыя бабочки ихъ, при кладкѣ яичекъ, соблюдаютъ изумительную правильность, — на полотнѣ-ли, на бумагѣ-ли онѣ кладутъ ихъ, какъ-бы наизываая на нить и склеивая до извѣстнаго мѣста, потомъ еозвращаясь къ тому-же, или другому пункту и съ тою-же отчетливостью, тогда какъ бабочки другихъ породъ рассыпаютъ свои яички несклеивая, либо

кладутъ кучею и въ склеенномъ состояніи, являющемъ неудобство при оживленіи.

Все это изъясняю я изъ собственныхъ опытовъ и продолжительныхъ наблюденій, убѣждаясь, что и здѣсь за Кавказомъ, при одномъ только введеніи улучшенныхъ породъ червей и болѣе правильной размоткѣ шелка, какъ продукта въ высшей степени цѣннаго, по сравненію съ другими произведеніями, можно достигнуть возможныхъ успѣховъ увеличенія цѣнности шелковъ, а чрезъ то и самое народонаселеніе, дѣломъ симъ занимающееся, обогатится, вслѣдствіе чего улучшить домашній бытъ свой, получить отвращеніе къ неопрятности, которая досель у нихъ еще существуетъ, съ одной стороны по привычкѣ, а съ другой по нуждѣ и недостатку средствъ, а затѣмъ водворится порядокъ и лучшая нравственность. (*)

Алексій Ребровъ.

9-го февраля 1854 г.

(*) Къ этой статьѣ почтеннаго патриарха русскихъ шелководовъ, приложенъ *рабочій листъ*, любопытный для техниковъ шелковаго дѣла. Это приложеніе будетъ напечатано въ слѣдующемъ № Кавказа. *Ред.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

М-мъ ГОЛДЪЕ

честь имѣть извѣстить почтеннѣйшую публику, что съ 1-го іюня магазинъ ея будетъ перемѣщенъ на Головинскій бульваръ, въ домъ Я. И. Зубалова.

КАРЕТА

городская двухъэтажная, мало подержанная, продается за весьма сходную цѣну, на Ханской улицѣ, въ домъ Придонова, спросить Андрея.

ТАРАНТАСЪ

продается въ дворѣ священника Орбели, что противъ дома князя Ираклія Грузинскаго.

Симъ объявляется кредиторамъ и должникамъ умершаго члена Полеваго Аудиторіата полковника Александра Манзеля, о томъ, чтобы первые, въ теченіи года, со дня настоящаго объявленія, явились съ законными доказательствами на свои кредиты, а послѣдніе внесли въ Полевый Аудиторіатъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса должныя покойному Манзелю деньги.

Продается мебель и дрожки на лежачихъ рессорахъ съ верхомъ. Спросить въ Кукахъ на Елисаветинской улицѣ въ домѣ Мехти.

Получены въ магазинѣ Гражданина Юсифа Бартанова изъ С.-ПЕТЕРБУРГА, слѣдующіе продукты:

СЫРЪ

швейцарскій, лимбургскій, голландскій круглыми головками, голландскій обыкновенный.

РЫБА:

сардинки, сельди королевскія, сельди голландскія, кильки, минюги, сельди копченныя.

Ветчина, колбаса, бульонъ, прованское масло и пр.

Поступила въ продажу напечатанная, по приказанію Его Свѣтлости Князя Намѣстника Кавказскаго, книга на Грузинскомъ языкѣ: *Жизнь царя Теимураза I, въ стихахъ, соч. царя Арчила*; издана въ первый разъ Н. Н. Юсселиани, съ примѣчаніями, въ 8 долю листа. Цѣна 1 руб. сереб. — Продается въ книжной лавкѣ Энфаджіанца, въ зданіи Тифлисскаго театра.

Тамъ же продаются изданныя въ первый разъ имъ же г. Юсселиани:

1.) *Похвальное Слово* (ჴუბოღ სიტყუბობა) *въ честь знаменитыхъ мужей Грузіи*, соч. Католикоса Антонія I, съ портретомъ автора и подробными примѣчаніями издателя. Цѣна 1 р. сереб.

2.) *Путешествіе по Востоку Митрополита Іоны*, съ иконою Иверской Божіей Матери и литографированными портретами Грузинскихъ Царей. Цѣна 1 руб. сереб.

3.) *Моуравіада* въ стихахъ. Цѣна 60 коп. сереб.

4.) *Путешествіе по Востоку Архіепископа Тимофея*. Цѣна 1 руб. сереб.

Иногородные, желающіе пріобрѣсти всѣ эти книги покупкою, могутъ адресоваться къ издателю ихъ, Редактору Закавказскаго Вѣстника, Статскому Совѣтнику Платону Игнатьевичу Юсселиани, въ Тифлисъ. За пересылку ничего не прилагаютъ.

ПРИБЪХАЛИ: мая 26-го: изъ крѣп. Воздвиженской полковникъ *Чигачевъ*, изъ Царскихъ-Колодець прапорщикъ князь *Голыцынъ*, изъ Закатагъ прапорщикъ *Шатковскій*. 27-го: изъ Горіи генераль-маіоръ *Чавчавадзе*, изъ укрѣп. Петровскаго генераль-маіоръ *Далинъ*, изъ Баки коллежскій ассесоръ *Бѣлинскій*, изъ Моздока капитанъ *Шаншрей*.

ВЫБЪХАЛИ: мая 26-го: въ Ахалцыхъ генераль-маіоръ *Грекуловъ*, въ Душетѣ коллежскій совѣтникъ *Чилевъ*, въ сел. Шулаверы маіоръ *Филиповъ*, въ Эриванѣ коллежскій ассесоръ *Харьковъ* и капитанъ *Гербовъ*, въ Елисаветополь капитанъ *Клюшина*. 27-го: въ Харьковѣ генераль-маіоръ *Мищенко*, въ Москву полковникъ князь *Гагаринъ*, въ ур. Царскіе-Колодцы подпоручикъ *Мерабовъ*. 28-го: во Владикавказѣ надворный совѣтникъ *Ваксмутъ*, въ Баку капитанъ князь *Шатовской*, въ мѣст. Сурамѣ прапорщикъ *Любимовъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Скорость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полуин.	Направленіи вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сяоч.					Наим.	Наиб.
25-го Мая.	7 утра.	+13,6	+11,4	0,74	568,06	СЗ. слаб.	Обл. мѣст.	+10,2	+22,1
	1 попол.	+20,5	+14,8	0,49	567,33	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+14,9	+11,9	0,67	569,30	С. слаб.	Обл. на гориз.		
26-го Мая.	7 утра.	+13,8	+11,4	0,72	569,70	СЗ. слаб.	Обл. мѣст.	÷ 9,5	+21,8
	1 попол.	+21,2	+15,7	0,52	568,67	ЮВ. умѣр.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+17,3	+14,5	0,71	567,17	СЗ. слаб.	Облачно и молнія.		
27-го Мая.	7 утра.	+14,8	+13,5	0,85	565,16	Тихо.	Обл. на гориз.	+10,0	+21,6
	1 попол.	+20,6	+16,6	0,63	562,38	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+11,6	+9,6	0,75	565,41	С. оч. сильн.	Облачно и молнія.		

Прим.: 26 мая съ 7 ч. 22 м. вѣч. до 2 ч. 52 м. по полуц. видна была мол. на СЗ. и З. гор. съ 9 ч. 24 м. вѣч. до 12 ч. 28 м. подл. слыш. былъ гр. съ 9 ч. 56 м. вѣч. до 2 ч. 38 м. по полуц. шелъ дождь, съ 9 ч. 56 м. вѣч. до 11 ч. 6 м. вѣч. шелъ сильн. дождь съ град. 27 мая съ 2 ч. 5 м. по пол. до 3 ч. 36 м. сл. былъ гр. съ 2 ч. 25 м. до 3 ч. 52 м. и съ 4 ч. 40 м. до 8 ч. 36 м. шелъ дождь съ 5 ч. 2 м. до 6 ч. 46 м. слыш. былъ гр. съ 8 ч. 6 м. до 9 ч. 32 м. вечера видна была мол. на В. гориз. Количество выпавшей дождевой воды 1,285 русскихъ дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 29-го Мая 1854. Ценсоръ А. Эхлингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ЗЕРДЕРЕВСКІЙ.

ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 4 ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.

1854.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. (J. de St.-P.) *Мая 12-го.* Въ Zeit пишутъ, что Англія не будетъ довольствоваться войною въ Балтійскомъ Морѣ, и отправитъ экспедицію на сѣверъ Россіи. По извѣстіямъ изъ Лондона, въ военныхъ портахъ Англіи занимаютъ вооруженіемъ флотиліи, назначенной въ Бѣлое Море, подъ начальствомъ капитана Омманей.

— (Ind. V.) По послѣднимъ свѣдѣніямъ, Англія имѣетъ въ настоящее время на морѣ 130 паровыхъ военныхъ судовъ, въ томъ числѣ 48 винтовыхъ. Къ нимъ должно присоединить резервъ изъ 40 судовъ, болѣею частью, винтовыхъ; изъ нихъ впрочемъ многіе не готовы.

— (Callign. Mess.) Изъ Стокгольма, между прочимъ, пишутъ отъ 28-го апрѣля, газетъ Daily News: «Что касается до нападенія на Кропштадтъ, то рѣшится на подобное предпріятіе было бы совершенно-безумно. Опасность теперь состоитъ въ томъ, чтобы общественное мнѣніе въ Англіи, дѣйствуя на умы нашихъ офицеровъ, не побудило ихъ къ рановременнымъ попыткамъ въ Балтійскомъ Морѣ, которыя могутъ кончиться несчастіемъ. Пусть публика остается въ томъ убѣжденіи, что сэръ Чарльсъ Непиръ и его офицеры ищутъ благоприятнаго случая совершить великія дѣла, и что они не должны пускаться на неудобноисполнимыя предпріятія, которыя кажутся легкими только въ клубахъ за обѣдомъ. Къ несчастію, она позабываетъ слишкомъ легко о такихъ препонахъ, какъ узкіе проходы, и перекрестный огонь нѣсколькихъ сотенъ орудій съ неприступныхъ батарей, управляемыхъ не какими-нибудь дикарями, а воинами, обученными по европейской системѣ.»

ФРАНЦІЯ. (Allg. Z.) *Мая 13-го.* Недоумѣніе о политикѣ Германскихъ Державъ, по видимому, скоро прекратится. Здѣсь думаютъ многіе, что война на Рейнѣ неизбежна: лагерь въ Сентъ-Омерѣ служитъ угрозою противъ Германіи. Какъ некогда изъ Булонскаго лагеря Французы двинулись къ Аустерлицу, такъ теперь думаютъ, что они изъ сентъ-омерскаго пойдутъ на Рейнъ. Императоръ будетъ самъ командовать этою арміею, къ которой присоединится вновь сформированная гвардія. Статья газетъ Siècle, въ которой сказано, что этотъ лагерь составленъ для устрашенія Германскихъ державъ, произвела вчера упадокъ курса на биржѣ. Все ожидали, что редактору будетъ сдѣлано замѣчаніе. Въмѣсто того, сказываютъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ Периньи, выслушавъ донесеніе объ этой статьѣ, отвѣчалъ: «Къ чему замѣчаніе? Въ Siècle сказано громко только то, что всакій думаетъ про себя.»

— (J. de St.-P.) Въ Сентъ-Омерѣ готовятъ къ принятію двора. Теперь официально извѣстно, что часть лагеря будетъ въ Булони, другая въ Эльфѣ, а кавалерія расположена будетъ по берегамъ Ламаншскаго пролива.

— (Ind. V.) Говорятъ, съ болѣею вѣроятностью, что даны приказанія приготовиться заранѣе къ набору рекрутъ за 1854 годъ, такъ чтобы они могъ быть конченъ ранѣе срока.

— (Ind. V.) О замѣщеніи Бараге д'Илье ничего неизвѣстно. Говорятъ, что въ Константинополь будетъ отправленъ простой повѣренный въ дѣлахъ.

— (J. de St.-P.) *13-го (1-го) Мая.* Кельнской Газетѣ отсюда пишутъ: «Утромъ 8-го Мая (26-го Апрѣля), происходило въ Тюльри, подъ председа-

тельствомъ Императора, кабинетное совѣщаніе. Главнымъ предметомъ этого совѣщанія было увольненіе генерала фонъ-Бонина отъ должности прусскаго военнаго министра и назначеніе графа Вальдезе на его мѣсто (Генерала фонъ-Бонина почитали расположеннымъ въ пользу политики западныхъ державъ). Говорятъ, Императоръ былъ сильно взволнованъ. Послѣ совѣщанія, г. Друэнъ де-Люнзъ видѣлся съ лордомъ Коули и имѣлъ съ нимъ продолжительную конференцію. Въ Лондонѣ отправлены депеши къ графу Валевскому. Въ военномъ министерствѣ господствуетъ усиленная дѣятельность. Болѣе всего заняты формированіемъ гвардіи.

— *14-го мая.* (Pr. St. Anz.) Въ «Монитерѣ» опровергается слухъ о томъ, что Пруссія потребовала объясненій насчетъ устройства лагеря въ Сентъ-Омерѣ.

— (Ind. V.) Отозваніе генерала Бараге д'Илье имѣетъ значеніе. Все французскіе дипломаты, несмотря на личныя свои дарованія, не могутъ сладить съ настойчивостью и надменностью лорда Стратфорда Редклифа. Положеніе сдѣлалось столь затруднительнымъ, что Франція теперь не будетъ вовсе имѣть посла въ Константинополь. Генералъ нѣкъмъ не будетъ замѣненъ, пока событія не разъяснятся. Въ извѣстныхъ вопросахъ маршалъ Сент-Арно получить, вѣроятно, и дипломатическую власть. Генералъ Бараге д'Илье человекъ честный и прямодушный, но слишкомъ откровенный и обидчивый. Онъ съ жаромъ принялъ сторону католиковъ, а такъ-какъ лорду Стратфорду вовсе не хотѣлось увеличить вліяніе, которымъ уже пользуются Латинцы, то онъ возбудилъ религіозный вопросъ и подкопалъ дипломатическое положеніе генерала, который наконецъ разсердился, и разсердился не на шутку, будучи очень-вспыльчивъ. Говорили даже о возможности дуэли.

АВСТРІЯ. (J. de St.-P.) Изъ Вѣны пишутъ «Бреславльскій Газетѣ», что большая часть государствъ Германскаго Союза благоприятнымъ образомъ приняла союзный австро-прусскій трактатъ; но что Виртембергъ, Великое Герцогство Гессенское и другія германскія правительства предложили ограниченія, равняющіяся формальному отказу.

— (J. de St.-P.) Представители четырехъ великихъ державъ въ Вѣнѣ совѣщались недавно о дѣлахъ Греціи и согласились между собою насчетъ необходимости энергическихъ мѣръ противъ возстанія въ турецкихъ провинціяхъ и господствующей партіи въ Аѣнахъ. Положительно утверждали, что Австрія объявитъ себя противъ Греціи, наравнѣ съ Франціей и Англіей.

ШВЕЦІЯ. (J. de S.-P.) Правительство представило Сейму проектъ закона о принятіи десятичной системы въ монетахъ, мѣрахъ и вѣсахъ.

ДАНІЯ. (J. de St.-P.) *Мая 5-го.* Блокада гаваней Балтійскаго Моря производитъ самое печальное вліяніе на здѣшнюю торговлю. Въ Wanderer in Norden сообщаютъ, что привозъ лѣса изъ Финляндіи, всегда весьма значительный, совершенно прекратился, и здѣсь весьма ощутителенъ недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ. Множество нѣмецкихъ рабочихъ, плотниковъ, камешниковъ и пр., должны были возвратиться во-своихъ за неимѣніемъ работы.

— (J. de St.-P.) Изъ Кронбургской крѣпости (въ Эльзенерѣ) пишутъ, что укрѣпленія и артиллерія въ ней усилены. Въ Dagbladet сообщаютъ, что въ концѣ мая составлены будутъ здѣсь три лагеря, два на островѣ Альмагерѣ (соединенномъ съ Коненга-

геномъ мостами) для пѣхоты, а третій, въ Эстерфельдѣ, для артиллеріи.

— (J. de St.-P.) По послѣднимъ извѣстіямъ, французскій флотъ еще не выходилъ изъ Фридрихсгафена. Англійскіе корабли крейсерируютъ въ устьяхъ Эльбы и Везера, а также, какъ говорятъ, и передъ Варнемюнде.

— (J. de St.-P.) «Гамбургскій Корреспондентъ» извиняетъ бездѣйствіе англійскаго флота «осторожностью» (Vorsicht) адмирала Непира и основательными причинами, по которымъ онъ имѣлъ поступать такимъ образомъ.

ИСПАНІЯ. (J. de St.-P.) На основаніи появившагося недавно королевскаго декрета, путешественники могутъ разѣзжаться свободно по своей Испаніи, не подвергаясь осмотру своихъ экипажей. Эта мѣра, а также отмена паспортовъ, конечно, удовлетворитъ туристовъ.

ГРЕЦІЯ. (J. de St.-P.) *Апрѣля 16-го.* Я долженъ сообщить вамъ сегодня самыя печальныя извѣстія. Посланники Англіи и Франціи и капитаны кораблей ихъ притѣсняютъ и оскорбляютъ Грецію болѣе, нежели всякую завоеванную страну. Они приказываютъ и распоряжаются самовластно, осыпая угрозами и обидами не только второстепенныя начальства, но и правительство Короля. Они прекратили внутреннія сообщенія между различными гаванями королевства, останавливаютъ и досматриваютъ корабли и, найдя вооруженныхъ людей, обезоруживаютъ ихъ, къ какой бы націи они ни принадлежали, и передаютъ ихъ Туркамъ; военные припасы бросаютъ съ кораблей въ море, или отсылаютъ въ Корфу, хотя бы они и назначены были для гарнизоновъ и крѣпостей самой Греціи. — Съ одобренія своихъ посланниковъ, командиры судовъ объявляютъ греческимъ начальствамъ и жителямъ, что обязаны отвѣчать за всякаго вооруженнаго человека, отправляющагося въ Эпиръ и Фессалію; что если подобные люди попадутся въ руки начальниковъ судовъ, они будутъ судить ихъ военнымъ судомъ и разстрѣливать; что они не должны позволять привоза оружія и военныхъ припасовъ, а обязаны топить суда и экипажи съ такимъ грузомъ; что на дняхъ Франція, Англія и Турція объявятъ, вѣроятно, Греціи войну, и что въ слѣдствіе сего, если какой нибудь французскій или англійскій подданный будетъ оскорбленъ, то начальники судовъ должны сжечь тотъ городъ, въ которомъ это случится.

— (Zeit) Въ Presse сообщаютъ слѣдующія послѣднія условія, предложенныя западными державами Греціи въ слѣдствіе отвѣта, даннаго Королемъ Оттономъ, на требованіе сихъ державъ прекратить волненія въ Греціи, что онъ не въ состояніи исполнить этого требованія. Западные державы требуютъ, чтобъ Король Оттонъ сѣлъ на корабль союзаго флота, и отправился въ Триестъ. Франція же и Англія, въ отсутствіе его, возстановятъ порядокъ и образумятъ Грековъ. Западные державы надѣются, что потери, понесенныя Греками отъ прерванія торговыхъ сношеній съ Турціею, и усиленныя теперь прекращеніемъ торговли со всею Европою, вскорѣ исцѣлятъ Грековъ отъ объявшаго ихъ голокруженія.

— Въ «Монитерѣ» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія изъ Аѣны: «Греческое правительство намѣрено поставить на границѣ генераловъ, съ порученіемъ придать возстанію болѣе-правильное устройство и съ рѣшимостью вступить въ Турцію, чтобы воспользоваться обстоятельствами. При каждомъ

изъ нихъ состоитъ сенаторъ, въ видѣ отвѣтственнаго совѣтника. Три генерала облечены неограниченною властью. Въ распоряженіе ихъ отдають всѣ средства, которыми правительство можетъ располагать; аѳинскій гарнизонъ день и ночь занятъ изготовленіемъ картушей и литьемъ пуль. Наборы продолжаютъ: въ окрестностяхъ Аѳинъ собралось много волонтеровъ; монахи изъ Дафнійскаго Монастыря сами роздали оружіе, и комиссары правительства явились къ нимъ съ поздравленіями».

ТУРЦІЯ. (J. de S.-P.) Въ Новую Прусскую Газету пишутъ изъ Константинополя, отъ 24-го апрѣля, что девять англійскихъ фрегативъ стоятъ въ Буширѣ, а семь французскихъ кораблей у Дарданеллъ. Десять тысячъ человекъ, привезенныхъ этими кораблями, должны быть высажены въ Эносъ и Саросъ. Десять милліоновъ левовъ (въ томъ числѣ два милліона ассигнаціями) отправлены въ азіатскую армію, которую хотять переформировать. Турецкое министерство напрасно истощаетъ всѣ усилія къ улучшенію финансовъ. Всѣ опасаются жестокаго кризиса, потому что министерство финансовъ совершенно растерялось.

— (J. de St.-P.) Изъ Марсели пишутъ, отъ 8-го мая, что, по полученнымъ тамъ извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 30-го апрѣля, лордъ Рагланъ прибылъ наканунѣ въ сію столицу, гдѣ уже было собрано 15,000 Англичанъ. Для укомплектованія этой дивизіи ожидаютъ только артиллеріи и кавалеріи. Такое же число французскихъ солдатъ придетъ туда изъ Галиполи, моремъ и сухимъ путемъ. Союзные флоты были 25-го числа передъ Севастополемъ. Изъ нихъ отдѣлены двѣ дивизіи, одна къ Анапѣ, а другая къ Редутъ-Кале. Одинъ французскій пароходъ и дивизія турецкаго флота, плавающая въ греческихъ водахъ, потопили близъ Салоникъ три корабля съ греческими волонтерами.

(J. de St.-P.) Корреспондентъ Times сообщаетъ изъ Константинополя, отъ 29-го апрѣля, слѣдующія подробности о несогласіяхъ, происходившихъ между французскимъ посломъ и Портою. Генералъ Бараге д'Илье потребовалъ сначала, чтобъ изъ декрета о высылкѣ греческихъ подданныхъ исключены были лица католическаго вѣроисповѣданія, на основаніи покровительства надъ латинскою церковью, издавна присвоеннаго Франціею, и допускаемаго Портою по безсилію ея. Турецкій совѣтъ былъ уже согласенъ на это, но лордъ Редклиффъ, настоятельными представленіями, убѣдилъ Решидъ-пашу отказать въ уступкѣ, которая придавала бы этому декрету чисто-религіозное значеніе, и совершенно оправдала бы главныя требованія Россіи.—Тогда французскій посолъ измѣнилъ свое требованіе, и представилъ длинный списокъ именъ католическихъ Грековъ для личнаго исключенія ихъ изъ числа высылаемыхъ, не касаясь уже религіознаго вопроса. Это было то же самое, только въ другой формѣ, но по слабости или по ошибкѣ, Турки на это согласились, и Бараге д'Илье разослалъ ко всѣмъ французскимъ консуламъ циркуляръ съ объявленіемъ, что католики исключены изъ декрета о высылкѣ. Въ буквальномъ смыслѣ это было справедливо, но истолкованіемъ подтверждавалось право протекторства, присвоеннаго Франціею. Могущественный совѣтникъ Порты (лордъ Редклиффъ) почувствовалъ, какъ опасенъ подобный документъ, и объяснилъ Портѣ, какія важныя послѣдствія могутъ произойти отъ того. Въ слѣдствіе этого Решидъ-паша объявилъ генералу Бараге д'Илье, что, по зрѣломъ обсужденіи, требованіе его принято быть не можетъ. Тогда генералъ объявилъ, что онъ чрезъ двое сутокъ уѣзжаетъ со всѣмъ своимъ посольствомъ, и тотчасъ же началъ собираться въ путь. Сераскиръ Риза-паша явился къ нему

и старался смягчить его, но напрасно: генералъ требовалъ не только исполненія всего прежде объявленнаго, но и удовлетворенія, которое состоялось въ томъ, чтобъ Решидъ-паша былъ отставленъ, а прочіе министры извинились предъ нимъ публично. На другой день собрался совѣтъ. Решидъ-паша подалъ просьбу объ отставкѣ, но его уговорили остаться, и положили исполнить всѣ требованія посла и извиниться предъ нимъ. На этихъ условіяхъ генералъ удостоилъ объявить, что прощаетъ ихъ, и толпа нашей явилась къ нему съ извиненіями. Дѣло кончено (прибавляетъ корреспондентъ), но послѣдствія его будутъ продолжительны. Англійская дипломатія претерпѣла поражение. Слабость Порты обнаружилась во всемъ своемъ свѣтѣ; новый поводъ къ губительнымъ раздорамъ возникъ между соперничающими сторонами, и высылка лодочниковъ и лавочниковъ, которою громко хвалились предъ всею Европою, окончилась такимъ униженіемъ, какого не потерпѣло бы и безсильное греческое правительство.

— (N. Pr. Z.) Дунайская армія Омеръ-паша, которою либеральныя газеты всѣхъ отбѣнковъ гордились въ продолженіе столькихъ мѣсяцевъ и которая, по увѣренію ихъ, простиралась отъ 150 до 200,000 чел., таетъ, какъ снѣгъ на солнцѣ, не смотря на всѣ подкрѣпленія, столь усердно посылаемыя къ ней досужими газетчиками. Шайки бѣглыхъ башибузовъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, до того усилились въ Балканахъ, что Омеръ-паша принужденъ отправлять въ Константинополь своихъ курьеровъ не иначе, какъ подъ прикрытіемъ цѣлыхъ эскадроновъ регулярной кавалеріи.— Пишутъ изъ Бѣлграда, отъ 6-го мая, что тамъ находятся теперь многіе члены знатныхъ черногорскихъ семействъ, изгнанные изъ Черногоріи. О дѣйствіяхъ Черногорцевъ противъ Турокъ не слышно еще ничего.

— (Allg. Ztg.) Газетъ Morning-Herald пишутъ изъ Константинополя, отъ 25-го (13-го) апрѣля: «Въ слѣдствіе разстроеннаго положенія финансовъ, Порта рѣшилась увеличить количество ассигнацій, находящееся въ оборотѣ, 500-ми милліонами піастровъ, и выпустить для того билеты въ 10 и 20 піастровъ, безъ процентовъ. Губернаторы областей будутъ принимать эти билеты частію и при взносѣ налоговъ. Въ Шумлу отправленъ адъютантъ съ большимъ количествомъ новыхъ билетовъ. Войскамъ станутъ выдавать впредъ жалованье на-половину монетою и на-половину ассигнаціями. Пароходъ «Меджидіэ», съ войсками и деньгами, отправленъ къ Батуму. Омеръ-паша приказалъ начальникамъ крѣпостей Рушукъ и Силистріи ограничиваться оборонительнымъ образомъ дѣйствій. Всѣ свободныя войска на Дунаѣ, за исключеніемъ гарнизоновъ крѣпостей, отправлены къ Разграду и Базарджику.

— (N. Pr. Z.) 27 апрѣля прибылъ въ Галиполи лордъ Рагланъ и отправился немедленно въ Константинополь. На турецкой землѣ собралось 15,000 чел. англійскихъ и 50,000 французскихъ вспомогательныхъ войскъ; артиллерія и кавалерія еще не пополнены.

— (J. de St.-P.) Увѣряютъ, что англійское правительство недавно препроводило къ своему представителю при Аѳинскомъ Дворѣ депешу, равнозначащую съ объявленіемъ войны. Мало того: говорятъ, лордъ Кларендонъ прямо объявилъ въ Лондонѣ, что британское правительство почитаетъ Короля и Королеву Греческихъ виновниками возстанія жителей Эпира и Фессаліи противъ Порты, что на нихъ лежитъ отвѣтственность за это возстаніе и что если они не поспѣшатъ принять мѣръ для пресѣченія его, то должны ожидать для себя самыхъ непріязненныхъ

послѣдствій. Въ Греціи переносятъ все это съ удивительною твердостью.

— (J. de St.-P.) Вѣнскія и Триестская газеты сообщаютъ слѣдующія извѣстія изъ Константинополя, отъ 1-го мая (19-го апрѣля): «Варна почти исключительно занята теперь вспомогательными войсками. Довольно большое число Французовъ уже отправились изъ Галиполи къ Адрианополу, тогда какъ большая часть адрианопольскаго турецкаго гарнизона отправлена къ Шумлѣ. Поэтому кажется, что крѣпости будутъ заняты англо-французскими войсками, а турецкіе гарнизоны этихъ крѣпостей употреблены на усиленіе арміи Омера-паша, который станеть сражаться съ Русскими, между тѣмъ, какъ вспомогательныя войска берегутъ свои силы до рѣшительнаго мгновенія. Въ Родосто, на случай послѣдней крайности, будетъ стоять резервъ изъ 50,000 Французовъ, какъ для прикрытія Константинополя, такъ и для ноданія помощи разнымъ корпусамъ арміи. Наступательныя дѣйствія противъ Русскихъ начнутся тотчасъ же по прибытіи маршала де-Сентъ-Арно.» — Константинопольскій журналъ обнаруживаетъ фирманъ, разосланный къ гражданскимъ и военнымъ начальствамъ Адрианопольскаго округа и содержащій въ себѣ постановленія относительно наказанія башибузовъ за производимыя ими безчинства. Этотъ фирманъ замѣчательнѣе тѣмъ, что не позволяетъ болѣе сомнѣваться въ справедливости извѣстій объ ужасныхъ злодѣйствахъ, которыми Европа, повидимому, вѣрила-лишь съ большимъ трудомъ. «Въ числѣ башибузовъ» — говоритъ этотъ фирманъ — «есть люди, которые, пользуясь своимъ положеніемъ, предаются грабежу и производятъ тысячи безчинствъ, какъ на походѣ, такъ и во время стоянокъ, не уважаютъ ни собственности, ни жизни, ни чести моихъ подданныхъ и оскверняютъ званіе воина *множествомъ преступленій*. Таковы донесенія, которыя постоянно присылаются къ намъ и справедливость которыхъ подтверждена неоспоримыми доказательствами.»

(J. de St.-P.) Въ Адрианополь дѣлають всѣ нужныя приготовленія къ принятію 70-ти-тысячнаго корпуса вспомогательныхъ войскъ, который долженъ собраться тамъ къ концу мая. О пріѣздѣ Султана въ Адрианополь не было болѣе рѣчи.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. V.) Изъ Берлина, отъ 10-го мая, извѣщаютъ по телеграфу, что принцъ Прусскій *на время* оставилъ должность военного губернатора прирейнскихъ провинцій. Это объясняютъ не въ пользу западныхъ державъ.—Изъ Гамбурга пишутъ отъ 9-го мая, что эскадра, подъ начальствомъ контръ-адмирала Гасельберга, вышла въ море для соединенія съ шведскою эскадрою въ Карлскронѣ.

— Въ «Journal de Francfort» пишутъ: «Мы съ несказаннымъ удовольствіемъ прочитали прекрасное письмо, помѣщенное въ вашей, достойной уваженія, газетѣ ветераномъ 1812 года, о нравственномъ расположеніи, обнаруживающемся въ Россіи, послѣ западныхъ угрозъ. Нельзя начертать болѣе-вѣрной и поразительной картины нынѣшняго положенія русской націи. Спокойная въ своемъ патриотизмѣ, энергическая и смиренная, полная довѣрія къ Всевышнему и готовая принять съ терпѣніемъ и твердостью испытанія, которая можетъ послать ей Провидѣніе, она спѣшитъ соединиться вокругъ своего любимаго Государя; тѣсныя уже узы привязанности и преданности, соединившія ихъ, сдѣлались еще тѣснѣе и можно сказать теперь, что она вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Главою своимъ составляетъ только одно семейство, болѣе чѣмъ когда-либо согласное, при видѣ общей опасности.»

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.